

Су Фань не сводил глаз с Пэя Аня.

— Ты хоть знаешь, как пишется слово «бесстыдство»? Или оно в твоём словаре отсутствует?

Пэй Ань лишь снисходительно усмехнулся:

— Глядя на то, как ты сейчас себя ведёшь, ты и правда думаешь, что кто-то поверит, будто тот текст написал ты?

Су Фань недобро прищурился. Подобные вещи его мало заботили — ярлык «непрофессионала» прирос к нему намертво, от кончиков волос до пальцев ног, и одной сплетней больше, одной меньше — какая разница? Но слышать это именно от Пэя Аня было выше его сил. Это едва уловимое пренебрежение, словно он был существом низшего порядка, вызывало у него глухое раздражение, переходящее в ярость.

Заметив боковым зрением своего ассистента, он вспомнил его недавний виноватый вид и снова перевёл взгляд на Пэя Аня.

— Если папарацци узнают, как ты на самом деле относишься к своим помощникам, что станет с твоим безупречным имиджем?

Сяо Пань, который до этого изо всех сил старался слиться с обоями, внезапно выпрямился. Он округлил глаза, а в немом крике читалось: «Это чудовищное недоразумение! Босс ко мне относится лучше всех на свете!»

Ассистент задрожал губами, готовый извергнуть поток оправданий, но, поймав предостерегающий взгляд Пэя Аня, он был вынужден проглотить все слова.

«Ах, как же это больно! Почему мне нельзя говорить?!»

— Не знаю, рухнет ли мой имидж, но вот твоя репутация навязчивого поклонника точно закрепится в умах людей навечно, — ровным тоном ответил Пэй Ань, с удобством откинувшись на спинку дивана.

Стоило ему столкнуться с Су Фанем, как хвалёное самообладание давало трещину. Но в этом и была прелесть: ледяной взгляд Су Фаня, его гнев, даже презрение — Пэй Ань находил во всём этом особое удовольствие. Никто другой не осмеливался вести себя с ним так открыто и искренне. Су Фань был слишком дерзок, его совершенно не заботили приличия или риск кого-то обидеть, и именно это делало его чувства настоящими.

Таких живых людей Пэй Ань ещё не встречал.

Он невольно вспомнил их первую стычку под прицелами вспышек. Хотя пресса давно пыталась их связать, это был первый раз, когда они заговорили друг о друге в реальности. И как заговорили!

Вспомнив брошенную тогда Су Фанем фразу о том, не собирается ли Пэй Ань его содержать, киноактёр ощутил странный укол в груди. Он скользнул взглядом по губам Су Фаня. Неужели те слова и правда были искренними?

От этой мысли в душе шевельнулось неясное чувство. Пэй Ань поднялся. Он ещё помнил, что ощутил в прошлый раз: этот наглец, способный довести до белого каления, во время лихорадки выглядел таким беспомощным, что его невольно хотелось защитить.

— Кинокороль Пэй решил бросить столь двусмысленное обвинение и просто уйти? — Су Фань вскинул голову, не отрывая взгляда от спины противника. — Не слишком ли просто ты всё себе вообразил?

Пэй Ань обернулся и посмотрел на него сверху вниз. Лицо Су Фаня, искажённое гневом, должно было выглядеть отталкивающе, но на нём любая эмоция превращалась в нечто притягательное. Теперь Пэй Ань не сомневался: преданные фанаты любят его не за деньги — одного этого лица достаточно, чтобы лишить рассудка.

Су Фань буквально впился взглядом в Пэя Аня. Сначала тот обвинил его в копировании аналитического разбора персонажа, теперь — в преследовании. Прекрасно.

— Если ты хотел оставить о себе неизгладимое впечатление, поздравляю: у тебя получилось.

Пэй Ань небрежно засунул руки в карманы брюк, сохраняя полное спокойствие.

— Если это твой критерий успеха, то в моих глазах ты преуспел уже давно.

— Пэй Ань, — чётко, разделяя каждый слог, произнёс Су Фань.

— Прекрасное произношение, очень разборчиво, — отозвался Пэй Ань. — Но мне пора на съёмки. До встречи.

Су Фань вскочил с кресла и мёртвой хваткой вцепился в запястье Пэя Аня.

Почувствовав жар чужой ладони, Пэй Ань медленно опустил взгляд. Сначала на бледные пальцы — длинные, способные полностью обхватить его руку. Затем на подушечки пальцев, прижатые к коже. Они были мягкими — полная противоположность колючему характеру их обладателя.

Пэй Ань снова поднял голову и встретился с Су Фанем глазами.

— Что? Не хочешь меня отпускать?

Су Фань и не думал разжимать пальцы. Напротив, он сжал руку крепче и ледяно усмехнулся. Всем своим видом он давал понять: пока не объяснишься, из этой комнаты ты не выйдешь.

Пэй Ань перевёл взгляд на Сяо Паня. Тот попытался выдавить подобие улыбки, но потерпел сокрушительное фиаско.

Тогда Пэй Ань снова посмотрел на Су Фаня. Его намёк был предельно ясен: «Хочешь знать правду — спроси своего ассистента».

Су Фань не сводил с него глаз. «Какая заносчивость», — промелькнуло в мыслях.

Пэй Ань мельком глянул на своё запястье. Судя по боли, там наверняка останется красный след. Часы на стене подсказывали, что его сцена вот-вот начнётся.

— Пусти, — коротко бросил он.

Су Фань не шелохнулся. В его взгляде промелькнуло презрение вперемешку с упрямством.

— Сяо Пань и твой ассистент — лучшие друзья, — добавил Пэй Ань, кивнув на парочку за их спинами.

Су Фань невольно обернулся. Хватка на запястье ослабла, и в это мгновение Пэй Ань высвободил руку и, не оборачиваясь, вышел за дверь.

Теперь Су Фаню было не до него. Он буравил взглядом своего помощника и сидящего рядом Сяо Паня. Сяо Кэ вскочил как ошпаренный и под тяжёлым взглядом босса не выдержал.

— Тот аналитический разбор персонажа... это... Сяо Пань... мне дал... — Оправдание заняло целую вечность, прерываемое судорожными вздохами.

Су Фань достал из кармана леденец, сорвал обертку и отправил конфету в рот. Затем медленно перевёл взгляд на Сяо Паня. Тот окончательно струхнул — аура этого парня была ничуть не слабее, чем у его собственного босса.

— Фань... Брат Фань, это недоразумение!

Сяо Кэ застыл, не зная, куда деться. Су Фань молча откинулся на спинку кресла. В комнате

повисла тягостная тишина. Казалось, Сяо Кэ вот-вот задохнётся от напряжения, когда наконец раздался голос босса:

— Принимай перевод.

Ассистент растерянно уставился на Су Фаня, но тут его телефон пискнул. Увидев сумму, Сяо Кэ едва не выронил аппарат — цифры были внушительными.

— Отправь это Пэю Аню, — лаконично распорядился Су Фань.

Сяо Кэ мгновенно уловил суть.

Через пять минут телефон в кармане Пэя Аня завибрировал. Он достал его и прочитал сообщение:

«Брат Пэй, тут Брат Чжан хотел перевести тебе деньги, но по ошибке отправил их мне. Пересылаю тебе, подтверди получение».

Пэй Ань, не раздумывая, нажал кнопку «Принять». Почти в ту же секунду телефон задрожал снова. На экране высветилось имя: «Су Фань».

Рука сработала быстрее мозга — он ответил на вызов.

— Получил свои сто тысяч? — Голос Су Фаня звучал глухо; Пэй Ань готов был поклясться, что тот снова перекатывает за щекой леденец.

Пэй Ань поднял указательный палец, показывая режиссёру Линю, что ему нужна ещё минута. Тот понимающе кивнул.

— Значит, те сто тысяч от Сяо Паня — твои?

— Считаю, что я купил твою многословную писанину, — отрезал Су Фань.

И в трубке раздались короткие гудки.

<http://bllate.org/book/17568/1711845>